

УДК 343.8

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ГОРОДИНЕЦ,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: на основании действующего законодательства, практики исполнения наказания, а также исторического анализа рассматриваются некоторые аспекты развития института лишения свободы в Российской Федерации. В историческом анализе лишения свободы основное внимание уделяется советскому периоду развития нашего государства. Предлагается современное видение проблем, связанных с исполнением и отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, исправительные учреждения.

FEDOR MIHAJLOVICH GORODINEC,

St. Petersburg state university of aerospace of birostrata,
St. Petersburg, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PENALTY OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract: on the basis of current legislation, practice of punishment and a historical analysis of some aspects of the development of the institution of imprisonment in the Russian Federation. In the historical analysis of deprivation of liberty focuses on the Soviet period of development of our state. In addition, proposes a modern vision of the problems related to the execution and serving of criminal punishment in form of imprisonment.

Keywords: imprisonment, convicted prisoners in correctional institutions.

Лишение свободы как вид уголовного наказания – самая суровая принудительная мера, связанная с изоляцией от общества. Исполнение наказания в виде лишения свободы является основной задачей учреждений уголовно-исполнительной системы (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Понятие «лишение свободы» характерно для современного российского законодательства, для законодательства советского периода. В дореволюционной литературе, в законодательстве некоторых зарубежных стран употребляется понятие «тюремное заключение», поэтому в дальнейшем при использовании соответствующих литературных источников мы будем считать эти понятия идентичными.

Иногда лишение свободы рассматривается в более широком смысле, как изоляция от общества, как общее понятие по отношению к одноименному виду уголовного наказания, уголовно-процессуальной мере пресечения в виде заключения под стражу, административному аресту. Такое расширительное понимание лишения свободы никак не основано на законодательстве и, на наш взгляд, может внести путаницу в терминологию.

Понятие «лишение свободы», по нашему мнению, не совсем корректно применительно к этому виду наказания, назначаемого на определенный срок (лишение свободы на определенный срок, предусмотренное ст. 56 УК РФ). Скорее всего, это ограничение свободы в смысле ограничения соответствующего конституционного права. Полное лишение свободы – это пожизненное лишение свободы, предусмотренное ст. 57 УК РФ. Однако ограничение свободы, причем не связанное с изоляцией от общества, также предусмотрено уголовным законом (ст. 53 УК РФ). Необходимо подумать о замене понятия «лишение свободы» хотя бы на термин «заключение в исправительном учреждении», что позволило бы, в частности, легче адаптировать к российской действительности

текст международно-правовых актов, ускорило бы их имплементацию в российское законодательство и правоприменительную практику.

Лишение свободы (тюремное заключение) как вид наказания в истории различных стран появилось далеко не сразу, предпочтение первоначально отдавалось имущественным санкциям, телесным наказаниям, смертной казни. Исследователи отмечают, что в Англии первая тюрьма появилась в 1115 г. в Винчестере, а в России впервые тюремное заключение как вид наказания было определено Судебником 1550 г.

Различным и неоднозначным в разные периоды истории было и отношение общественности, ученых к этому виду наказания. Так, в дореволюционной русской литературе тюремное заключение положительно оценивал такой авторитетный юрист, как И. Я. Фойницкий. Он писал, что тюремное заключение обладает значительной гибкостью как в отношении экстенсивном, по срокам, так и в отношении интенсивном, по содержанию и объему тех разнообразных лишений и мер, которые могут быть соединены с ним, и по способам его применения. Второе крупное достоинство тюремного заключения, по его мнению, состоит в том, что оно может прибегать не только к мерам материального или физического воздействия на наказываемого, подобно наказаниям телесным и имущественным, но и к мерам духовного или психического на него воздействия [1]. Применение последних, как показывает опыт, дает наиболее успешные результаты, возбуждая в самом наказании соревнование по достижению целей, преследуемых тюрьмой, и обеспечивая содействие его тюремной администрации. В то же время тюремное заключение, благодаря своей гибкости и разнообразию находящихся в его распоряжении средств, пригодно для достижения различных целей наказания. Вместе с тем, по мнению И. Я. Фойницкого, «тюремное заключение есть мера экономичная, как потому, что направляется на менее ценные блага личности, чем ее жизнь и здоровье, так и потому, что при ней возможно утилизировать рабочую силу наказанных, возмещая трудом их значительную часть государственных расходов на их содержание». Наконец, качеством восстановимости тюремное заключение обладает более всех иных наказаний, кроме только взысканий имущественных и поражения прав [1].

И. Я. Фойницкий указывал и на недостатки данной меры наказания, такие как взаимное развращение арестантов, их праздность, высокая смертность в тюрьмах, то, что тюрьма позорит человека. Он писал, что порядок жизни тюрьмы неестественный: она держит узника в четырех сте-

нах, заставляя его здесь же и работать, отказывая ему в семье и подрывая семейные связи, составляющие один из главнейших устоев государства. Последние возражения, по мнению И. Я. Фойницкого, не против тюремного заключения в его идеале, а против исключительного господства его в лестнице наказаний [1].

В современной литературе отмечается также, что в области наказания в мировой истории произошли две революции. Первая революция, начавшаяся в различных странах в разное время, завершилась к началу XX в. и ознаменовалась отказом от варварских мер, связанных с пытками в процессе лишения осужденного жизни и переходом к лишению свободы с его тюремным заключением, на которое возлагались надежды по исправлению осужденных, то есть широкое распространение нового вида наказания в целом считалось фактом положительным. Однако одновременно с завершением первой революции стало очевидным, что тюрьмы не оправдывают надежд на исправление преступников и нередко сами делают «фабриками» преступности. Происходит новая революция в области наказания, которая не закончилась и в настоящее время. В ходе этой революции происходит внедрение в практику наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы.

Институт лишения свободы в советской и постсоветской России также оценивался и оценивается неоднозначно.

В первые годы советской власти произошел отказ от царских тюрем. Вместо них были созданы исправительные учреждения. В ИТК РСФСР 1924 г. были предусмотрены такие места заключения, как дома заключения, исправительно-трудовые дома, изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома и колонии. Последние являлись учреждениями открытого типа. Так, в переходных исправительно-трудовых домах устанавливался полусвободный режим. В них предусматривалось свободное передвижение в пределах учреждения, неограниченное распоряжение деньгами, отпуска, кратковременные отлучки вечером накануне дня отдыха до утра следующего рабочего дня. Подсчитано, что в УК РСФСР 1922 г. санкции в виде лишения свободы имелись в 191 случае, а в УК РСФСР 1926 г. – в 156 случаях; в УК РСФСР 1922 г. применение исправительно-трудовых работ было предусмотрено в 54 случаях, штрафа – в 40 случаях, а в УК РСФСР 1926 г. – в 89 случаях, в отношении как исправительно-трудовых работ, так и штрафа.

Таким образом, советская пенитенциарная политика первоначально строилась на принципах,

схожих с принципами политики в странах Западной Европы и США. Коренной перелом произошел в конце 20-х годов XX столетия одновременно с формированием тоталитарного государства. Уже в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» было признано необходимым применять суровые меры в отношении классовых врагов, деклассированных элементов – профессионалов и рецидивистов. Постановлением СНК СССР от 11 июля 1929 г. на органы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР была возложена обязанность развивать хозяйственную жизнь в наименее доступных для освоения, отдаленных районах СССР посредством использования труда изолируемых опасных элементов, колонизации ими малонаселенных мест. 7 апреля 1930 г. было принято постановление СНК СССР, утвердившее Положение об исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), перед которыми ставилась задача «охраны общества от особо опасных правонарушений путем изоляции их, соединенной с общественно полезным трудом и приспособлением их к условиям трудового общежития».

Эти и другие акты положили начало становлению печально известной системы ГУЛАГ, основными причинами формирования которой в литературе считают: реализацию идеологического принципа обязательности труда; стремление сократить затраты государства на содержание осужденных; индустриализацию страны; интересы борьбы с оппозицией и инакомыслием. ГУЛАГ превращается в одно из самых мощных силовых ведомств, крупнейшее народно-хозяйственное ведомство СССР. При этом неуклонно увеличивалось количество заключенных в СССР. Так, по данным А. И. Зубкова, в 1937 г. удельный вес заключенных на 100 тыс. населения составил 469 человек, в 1939 г. – 859 человек. В 1941 г. этот показатель достиг пика за всю историю России – 1119 человек, а в абсолютных цифрах – 2204, 4 тыс. человек [2].

На долгие годы лишение свободы оставалось основным видом наказания в нашей стране. Такая тенденция существовала и после ликвидации ГУЛАГа. По данным А. И. Гурова, за последние 30 лет в советском государстве к лишению свободы было осуждено 35 млн человек [3]. Результатом проводимой в стране карательной политики стало положение дел, при котором, по меткому выражению А. И. Зубкова, «в России, по существу, каждый третий взрослый мужчина поражен клеймом судимости сам либо через своих близких родственников» [2].

Следует отметить, что тенденция к расширению мер уголовного наказания, не связанных с лише-

нием свободы, обошла стороной советскую пенитенциарную политику. Особенно заметно это выразилось в конце 50-х – начале 60-х годов XX века в период так называемой оттепели, явившейся следствием разоблачения культа личности на XX съезде КПСС в 1956 г.

Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и принятыми вслед за ними уголовными кодексами союзных республик, в частности УК РСФСР 1960 г., были предусмотрены институты условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены наказания более мягким. При этом устанавливалось, что, учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или трудового коллектива по месту работы виновного об условном осуждении, суд может передать условно осужденного этим организациям или коллективу для перевоспитания и исправления, причем даже при отсутствии такого ходатайства суд мог возложить на определенный трудовой коллектив или лицо с их согласия обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы. Подобные обязанности суд мог возложить на трудовой коллектив и в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, и при замене наказания более мягким. УК РСФСР, кроме того, предусмотрел иные меры наказания, не связанные не только с лишением свободы, но и с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: увольнение от должности и возложенные обязанности загладить причиненный вред.

Политика расширения мер наказания, не связанных с лишением свободы, продолжалась и в последующие годы. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. был установлен новый вид условного осуждения – условное осуждение с обязательным привлечением к труду. В 1977 г. институты условного осуждения к лишению свободы и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду были введены в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, следовательно, в УК РСФСР. Осужденные в этих случаях отбывали наказание на так называемых стройках народного хозяйства. Наказание стали исполнять спецкомендатуры, входящие в состав милиции.

Отношение к лишению свободы как к виду наказания, к возможностям расширения либо сужения его применения остается противоречивым.

Так, по данным опросов судей, прокуроров и работников исправительно-трудовых учреждений, произведенных в 1991 г., лишение свободы соот-

ветствует целям справедливого воздаяния (57 %), устрашения преступника (32,4 %), исправления преступника (48,4 %), лишения возможности совершить преступление вновь (47,9 %), устрашения неустойчивых лиц (39,5 %). В то же время лишению свободы в большей мере, нежели другим видам наказания, присущи определенные недостатки. Это обстоятельство также отметили опрошенные. Более половины из них (59,4 %) считали, что в новом законодательстве желательнее реже использовать лишение свободы. Только 9,1 % от общего числа участвовавших в опросе полагали, что лишение свободы надо использовать шире [4].

Опросы населения и работников исправительно-трудовых учреждений в СССР в 1991 г. показали, что, несмотря на необходимость кардинального реформирования системы исполнения наказаний в целом и лишения свободы в частности, общественное мнение в отношении рассматриваемых вопросов остается консервативным. Несмотря на то что абсолютное большинство сотрудников исправительных учреждений (94,1 %) и почти 85 % опрошенных из числа населения считали существующие в 1991 г. программы перевоспитания преступников неэффективными, на вопрос: «Одобряете ли Вы принятие законов, согласно которым преступников можно было бы приговаривать к более длительным срокам наказания?» – 60,8 % из числа опрошенных граждан высказались за поддержку такой линии. Аналогичной позиции придерживались практически все работники исправительных учреждений (55,9 %) [4].

Причинами широкого применения в современной России в качестве вида наказания лишения свободы В. А. Уткин справедливо считает «традиционно сложившиеся «карательные», репрессивные притязания населения и большей части сотрудников следственно-прокурорских органов, при которых назначение судом наказания без лишения свободы воспринимается как «прощение» преступника и неудача следствия», а также «обвинительный уклон судопроизводства и «пенитенциарный» крен в профессиональном сознании судей» [5]. Все это свидетельствует об определенном пенитенциарном менталитете значительной части населения, судей, работников правоохранительных и правоприменительных органов. Ю. М. Антонян в 1991 г. писал, что беда советской исправительной системы и ее основной недостаток были в том, что некоторые официально провозглашенные цели, принципы и формы не совпадали с фактическим исполнением уголовных наказаний. «Дело в том, – пишет он, – что, лишая свободы, государство подвергает человека таким страданиям и мучениям, которые юридически никак не вытекают из данно-

го вида наказания. В силу же таких причин, как традиционно низкий уровень материальной обеспеченности людей, отсутствие правовой культуры и демократических традиций, привычный взгляд на преступника как на существо, не нуждающееся даже в элементарных, простейших жизненных удобствах, над подлинным содержанием лишения свободы мало кто задумывался».

Г. Ф. Хохряков в те же годы отмечал недостатки исполнения наказания в виде лишения свободы: осужденные чаще всего работают на устаревшем оборудовании, заняты непрестижными видами труда. Так, производительность труда заключенных, занятых в машиностроении, в 2–2,5 раза меньше, чем в среднем по отрасли. Более 80 % освобождающихся меняют профессию и специальность, которыми они были заняты в местах лишения свободы. После 5–7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики, 30–35 % освобождающихся нуждаются в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления механизмов приспособления, которые ослаблены или разрушены. Без такого рода помощи они пополняют и без того многочисленные ряды бомжей – лиц без постоянного места жительства и работы – и в итоге получают постоянную «прописку» в колониях [6].

Таким образом, лишение свободы обладает противоречивыми свойствами, которые, с одной стороны, не позволяют законодателю отказаться полностью от него, с другой – заставляют ограничивать его применение, поэтому лишение свободы совершенно справедливо предлагается считать злом, но злом, с которым мы вынуждены считаться, применяя его.

В современных условиях государство осуществляет поиск оптимальных механизмов для реализации уголовного наказания в виде лишения свободы. Предложенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года варианты преобразования исправительных колоний в тюрьмы были скорректированы в 2015 г., и как альтернатива закреплены варианты сохранения исправительных колоний с приоритетностью обеспечения трудом осужденных.

Содержание лиц, осужденных к лишению свободы, в исправительных учреждениях имеет множество издержек, в том числе длительное пребывание в местах лишения свободы формирует у этих лиц патерналистское отношение к своему существованию в этом мире. Иными словами, они накормлены, обеспечены жильем, у них утрачивается интерес к труду, к совершенствованию своих возможностей и других направлений развития личности. В связи с этим многие спе-

циалисты считают необходимым подготовить освобожденных из мест лишения свободы к их ресоциализации, что предполагает работу по формированию у них мотивации к трудоустройству.

Сложность ситуации в этой сфере подтверждается тем, что на уровне правительства признаются проблемы обеспечения прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, носящие системный характер. В связи с этим Правительство Российской Федерации приняло распоряжение от 23 декабря 2016 г. № 2808, которым утвердило новую Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». Приоритетными целями этой программы являются: 1) сокращение рецидива преступлений, совершаемых лицами, отбывшими наказания в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения там мероприятий в целях адаптации в обществе освобожденных осужденных, в том числе с участием гражданского общества; 2) гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу и осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами.

На 1 января 2017 г. в исправительных учреждениях содержалось 290 тыс. осужденных, не обеспеченных работой, и только 200 тыс. осужденных к лишению свободы заняты трудом. Высокий уровень неработающих осужденных создает большие

трудности для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы. На встрече с главами муниципальных образований Ленинградской области по проблеме особенностей реформирования пенитенциарной системы России было задано множество вопросов о том, как эффективно воздействовать на лиц после освобождения их из мест лишения свободы. Ситуация в Ленинградской области, как и в других регионах России, осложняется тем, что эта категория граждан не в состоянии обеспечить себя в условиях крупных городов, они вынуждены перемещаться в населенные пункты области, что формирует соответствующие культурные слои населения этих регионов, чем и были обеспокоены главы муниципальных образований.

Согласно положениям программы предполагается на обновление производственных средств в уголовно-исполнительной системе направить 7 млрд рублей, что позволит трудоустроить 155 555 осужденных и тем самым значительно улучшить ситуацию в подготовке освобожденных осужденных с позиции их трудового потенциала.

Надеемся, что современные тенденции в части либерализации и гуманизации уголовных наказаний, а также принятие мер для увеличения числа лиц, обеспеченных трудом в период реализации наказания, будут способствовать изменению сложившейся ситуации в лучшую сторону.

Список литературы

1. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 514 с.
2. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. 83 с.
3. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. 304 с.
4. Мокрецов А. И. Взгляд общественности на проблемы исполнения наказаний // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний : сб. науч. тр. М., 1991.
5. Уткин В. А. Реорганизация уголовно-исполнительных инспекций как условие расширения альтернативных санкций // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Международ. конф. М., 2001. С. 20–27.
6. Хохлаков Г. Ф. Уголовное наказание: благо или зло? // Вестник Верховного суда СССР. 1991. № 9. С. 2–5.

References

1. Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. SPb., 1889. 514 p.
2. Zubkov A. I. Karatel'naja politika Rossii na rubezhe tysjacheletij. Moscow, 2000. 83 p.
3. Gurov A. I. Professional'naja prestupnost'. Proshloe i sovremennost'. Moscow, 1990. 304 p.
4. Mokrecov A. I. Vzglyad obshhestvennosti na problemy ispolnenija nakazanij // Lichnost' prestupnika i ispolnenie ugovolnyh nakazanij : sb. nauchnyh trudov. Moscow, 1991.
5. Utkin V. A. Reorganizacija ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij kak uslovie rasshirenija al'ternativnyh sankcij // Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju v Rossijskoj Federacii : materialy mezhdunar. konf. Moscow, 2001, pp. 20–27.
6. Hohrjakov G. F. Ugolovnoe nakazanie: blago ili zlo? // Vestnik Verhovnogo suda SSSR. 1991, no. 9, pp. 2–5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Городинец Федор Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, заведующий кафедрой уголовного права и таможенных расследований Ивановгородского гуманитарно-технического института (филиала) Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Городинец, Ф. М. Основные тенденции развития наказания в виде лишения свободы / Ф. М. Городинец // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 186–191.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorodinec Fedor M. – dsc in law, professor, honored Professor of St. Petersburg state university of aerospace of birostrata, head of the department of criminal law and the customs investigation Ivangorod gumani-tarno-technical Institute (branch) of St. Petersburg state University of aerospace instrumentation, St. Petersburg, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorodinec F. M. Osnovnye tendencii razvitija nakazaniya v vide lisheniya svobody [Main trends in the development of the penalty of deprivation of liberty]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 186–191.